

УДК 821.161.1

П. В. Анненков — критик И. А. Гончарова**Мельник Владимир Иванович**

Доктор филологических наук, профессор,
Государственная академия славянской культуры,
125373, Россия, Москва, ул. Героев Панфиловцев, 39. к. 2;
e-mail: vimelnik@rambler.ru

Аннотация

В статье впервые исследуется восприятие П. В. Анненковым-критиком творчества И. А. Гончарова: начиная с новеллы «Иван Савич Поджабрин» и кончая романом «Обрыв». Прослеживается эволюция взглядов Анненкова на творчество Гончарова.

Ключевые слова

Анненков, Гончаров, критик, восприятие.

Введение

Написано множество статей о критиках И. А. Гончарова. Но прежде всего речь идёт о В. Г. Белинском и Н. А. Добролюбова. К сожалению, нет ни одной статьи о П. В. Анненкове как критике Гончарова. Между тем, Анненков высказался так или иначе о таких произведениях Гончарова, как «Иван Савич Поджабрин», «Обыкновенная история», «Обломов», наконец, «Обрыв». Все его высказывания и замечания не имеют, к со-

жалению, систематического характера. И восстанавливать общую логику восприятия Анненковым творчества Гончарова приходится по отдельным фрагментам.

Несомненно, эта логика присутствовала: отношения писателей продолжались более сорока лет. Анненков внимательно следил за творчеством Гончарова. Автор «Обломова» доверял вкусу и суду Анненкова. Исключение составляет, правда, немаловажный эпизод в жизни Гончарова: а именно его затянувшийся спор с Тургеневым, из-за

которого человеческое доверие со стороны Гончарова было если не утрачено, то в значительной степени нарушено.

Анненков и Гончаров: личные взаимоотношения и критическое освещение творчества

Гончаров сошёлся с Анненковым в кружке Белинского в середине 1840-х гг. Всем известно, насколько высоко встал в литературе Гончаров после выхода в свет своего первого романа «Обыкновенная история» (1847). Роман получил высокую оценку Белинского и всего его кружка. Белинский писал: «... у г. Гончарова нет ничего, кроме таланта; он больше, чем кто-нибудь теперь, поэт-художник... роман г. Гончарова остается одним из замечательных произведений русской литературы. К особенным его достоинствам принадлежит, между прочим, язык чистый, правильный, легкий, свободный, льющийся». После таких оценок нельзя было сомневаться в таланте Гончарова. В письме к своему брату М. М. Достоевскому от 1 апреля 1846 года автор «Бедных людей» и «Двойника» высказался о своем «литературном сопернике» И. А. Гончарове: «Явилась целая тьма новых писателей. Иные мои соперники. Из них особенно замечателен Герцен (Искандер) и

Гончаров. 1-й печатался, второй начинающий и не печатавшийся нигде. Их ужасно хвалят. Первенство остается за мною покамест и надеюсь, что навсегда...»¹. Достоевский, преодолевая неприязнь к литературному сопернику, вынужден был признать «блестящий талант» автора «Обыкновенной истории». Он назвал Гончарова человеком «с душою чиновника, без идей и с глазами вареной рыбы, которого Бог будто на смех одарил блестящим талантом»². Иначе реагировал вечный соперник Гончарова по литературе И. С. Тургенев. В своих воспоминаниях А. Я. Панаева писала: «Многие были недовольны сдержанностью характера Гончарова и приписывали это его апатичности. Тургенев объявил, что он со всех сторон “штудировал” Гончарова и пришел к заключению, что он в душе чиновник, что его кругозор ограничивается мелкими интересами, что в его натуре нет никаких порывов, что он совершенно доволен своим мизерным миром и его не интересуют никакие общественные вопросы, “он даже как-то боится разговаривать о них, чтоб не потерять благонамеренность чиновника. Такой человек далеко не пой-

1 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. В 30-ти томах. — Л., 1972–1988. — Т. 28. — Кн. 1. — С. 120.

2 Там же. — С. 244.

дет! — посмотрите, что он застрянет на первом своем произведении»³. Друг и советчик Тургенева Анненков печатно назвал роман Гончарова «превосходным», однако не прибавил ни слова более. Возможно, он также считал, что автор «Обыкновенной истории», скорее всего, «застрянет на первом своём произведении» и потому недоброжелательно откликнулся на второе опубликованное произведение Гончарова — очерк «Иван Савич Поджабрин» (1842). В первом номере журнала «Современник» за 1849 год он без подписи поместил статью под названием «Заметки о русской литературе прошлого года». В основном речь в статье идёт о произведениях Ф. М. Достоевского, но содержится и рассуждение о новелле Гончарова «Иван Савич Поджабрин», которую Анненков воспринял как распространённый в то время «физиологический очерк», хотя жанр произведения он затрудняется определить, называя его то «повестью», то «шуточным рассказом», то «лёгким очерком». И это очень характерно, так как Анненков, по сути, путается в определении художественных задач, которые поставил перед собой Гончаров в «Иване Савиче Поджабрине». В оценке «Ивана Савича Поджабрина» критик

идёт, можно сказать, по облегченному пути, сравнивая его с «Обыкновенной историей»: «Мы скажем откровенно г. Гончарову, что шуточный рассказ находится в противоречии с самым талантом его. С его многосторонним исследованием характеров, с его глубоким и упорным трудом в разборе лиц дурно вяжется легкий очерк, который весь должен состоять из намеков и беглых заметок... К слову пришлось сказать здесь, что не всякий, способный на важный труд, способен и на труд, так сказать, беззаботный. Последний требует особенного дарования». Не вникнув в глубокую логику гончаровской новеллы о петербургском чиновнике с претензиями Дон Жуана (серьезнейшая тема «искания красоты» и уродливого искажения этого искания, которую Гончаров продолжал вплоть до воплощения её в образе Райского), Анненков признаёт произведение Гончарова неудачным опытом, «сбором смешного без значения, публичной выставкой нелепостей»: «Едва шутка понимается как сбор смешного без значения, как публичная выставка нелепостей, она перестает быть шуткой, а переходит к псевдореализму, где явления окружающего мира берутся в той бессмысленной, голой простоте, в какой представляются неопытному глазу. Мы преследовали этот род везде, где

3 И. А. Гончаров в воспоминаниях современников. — Л., 1969. — С. 48.

он ни являлся, и тем более должны осудить его в г. Гончарове». Следует признать, что Анненков-критик, несмотря на своё превосходное чутьё и тонкость, ошибся, и ошибся глубоко. В «Иване Савиче» Гончаров сблизился с «натуральной школой» лишь в одном: его произведение тематически примкнуло к десяткам и сотням повестей и очерков о чиновнике, притом он нашёл совершенно необычный ракурс темы о «маленьком человеке», соединив её с темой донжуанизма, поиска красоты. Тем самым социальная тема «натуральной школы» была возведена в ранг вечной темы, а сам автор впервые обратился к образу Дон Жуана. Гончаров не зубоскалит над своим героем, не смешит, не выражает сентиментального сочувствия (основные варианты изображения чиновника в литературе 1840-х гг.). Отталкиваясь от опытов изучения эстетики античности и, в частности, трудов И. Винкельмана, от эстетики Шефтсбери, он начинает разрабатывать одну из главных тем своего творчества: искание красоты как формы существования Бога в человеке. Большое видится на расстоянии, к тому же тексты Гончарова никогда не обнажают авторскую идею в её истинной глубине, выставляя на поверхности бытовой антураж. Эту свою особенность Гончаров сам начнёт объяснять

гораздо позднее — в 1870-е гг. Лишь немногие критики-современники пытались угадать её. В этом смысле ошибка Анненкова вполне типична.

После одновременного выхода романов «Обломов» и «Дворянское гнездо» («Современник», 1859, № 1), натолкнувшего Гончарова на мысль о том, что Тургенев откровенно пользуется ещё не опубликованным «Обрывом», в преддверии третьей инстанции, Гончаров пишет Анненкову письмо, в котором выражает желание, чтобы тот написал критическую статью о новом романе. Сам факт такой просьбы со стороны автора «Обломова» — явление исключительное. Тем паче, что Гончаров постоянно ощущал некоторую недоброжелательность со стороны Анненкова (он как бы угадывал оценки своего творчества в переписке Анненкова и Тургенева). И всё же он хочет, чтобы Анненков хотя бы однажды высказался о его творчестве печатно: ведь писал же он о творчестве столь близкого ему по занимаемой литературной нише Тургенева! И писал тонко, вдумчиво, глубоко. Почему же замолчал «Обыкновенную историю»? «Фрегат “Палладу”»? Действительно, создавалась странная ситуация: Анненков «пропускает мимо ушей» фундаментальные и получившие всеобщее признание произведения Гонча-

рова, но зато «выстреливает» по мало-значительной вещице, которая кажется ему неудачной. Не пора ли высказаться и прекратить это искусственное положение? Для Гончарова оно тем более кажется искусственным, так как ему кажется, что за спиной Анненкова маячит его недруг Тургенев. Переписка Тургенева и Анненкова показывает, сколь справедливы были опасения Гончарова: в этой переписке он часто предстаёт как объект насмешки. Его успехи вызывают раздражение. Так, 26 ноября 1856 года Анненков пишет Тургеневу: «Гончаров летает с брюшком от Норова к Щербатову, суетится, подчинил товарищей своему влиянию, хитрит с нашим братом и в этих занятиях расцвел так, даже румянец начинает играть у него на щеках»⁴. А неприятности у Гончарова вызывают злорадное чувство. Из письма Анненкова к Тургеневу: «И. А. Гончаров отказался от общества Лит<ературного> фонда за неприглашение его в учредители, почему имя его и вычеркнуто мною из вашего списка. Строгий человек, но небо справедливо! Он тотчас же после того попался как цензор, пропустив окончание статьи Бабста против книжки сенатора

4 Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — Вып. III. — М., 1934. — С. 61.

Семенова... Ждет головомытия, а окончание это, если и противоцензурно, зато уморительно-остро и колко»⁵. Гончаров, разумеется, чувствовал неприязненное отношение к себе не только Тургенева, но и его друга. Тем не менее, он впервые просит Анненкова печатно высказаться о своём произведении: «... На большое одобрение с Вашей стороны я бы не рассчитывал, ибо Вы были самым холодным из тех слушателей, которым я читал роман. А если желаю Вашего разбора, так только потому, что Вы скажете всегда нечто, что ускользает от другого, и, кроме того, я жадно слушаю все отзывы, какие бы они ни были, в пользу и не в пользу, потому что сам не имею еще ясного понятия о своем сочинении».

«Самый холодный слушатель» — это однозначно негативное определение. Тем не менее Гончарову почему-то очень нужен печатный отзыв о романе именно Анненкова. И он обращается к нему так, как будто тот не является советчиком, приятелем и первым читателем Тургенева, словно между ними нет никаких противоречий или неловкостей, вводя его в курс дела: «Получаете ли Вы журналы? Взгляните, пожалуйста, статью Добролюбова об “Обломове”: мне кажется, об обломовщине — то есть о том, что она такое, — уже сказать по-

5 Там же. — С. 87.

сле этого ничего нельзя. Он это, должно быть, предвидел и поспешил напечатать прежде всех. Двумя замечаниями своими он меня поразил: это проницанием того, что делается в представлении художника. Да как же он, нехудожник, — знает это? Этими искрами, местами рассеянными там и сям, он живо напомнил то, что целым пожаром горело в Белинском. После этой статьи критику остается — чтоб не повториться — или задаться порицанием, или, оставя собственно обломовщину в стороне, говорить о женщинах. Такого сочувствия и эстетического анализа я от него не ожидал, воображая его гораздо суше. Впрочем, может быть, я пристрастен к нему, потому что статья вся — очень в мою пользу. А несмотря на это, все-таки я бы желал Вашей статьи в “Атенее” или где-нибудь, потому что Вы или у Вас есть своя тонкая манера подходить к предмету, и притом Ваши статьи не имеют форменного журнального характера...».

В отношениях с Гончаровым alter ego Анненкова — это Тургенев. Именно с ним критик и обсуждает поступившее от Гончарова предложение, и обсуждает весьма критично и откровенно. В письме к Тургеневу от 1 октября 1859 года Анненков пишет: «Я получил от Гончарова милейшую цидулу, в которой он требует разбора «Обломова»

и намекает, что «Современник» в отношении общественного значения этого романа сказал все, что можно сказать. Остается, говорит, отдать справедливость постройке самого романа и указать достоинство женских лиц, в нем участвующих. На что я им и избран»⁶. Ради справедливости стоит отметить, что Анненков явно преувеличивает. Во-первых, Гончаров отнюдь не «требует» — скорее, выражает своё пожелание, ожидая, вероятно, не столько статьи, сколько реакции Анненкова. Во-вторых, Гончаров ни слова не сказал о «постройке романа», — более того, он сказал о «задаче порицания» романа. Загадка обращения Гончарова к Анненкову разрешается в контексте спора с Тургеневым. Предложение Гончарова можно назвать провоцирующим: он уже имел желание высказать Тургеневу и его окружению своё мнение о плагиате в «Дворянском гнезде». И любая (одобрительная или «ругательная») статья Анненкова, так же, как и его отказ являлись в этой ситуации для Гончарова безошибочным тестом и дополнительным аргументом в будущем споре. Как известно, последней каплей стала случайная передача в руки Тургенева плана «Обрыва» И. И. Лъховским — и скорое появление романа «Накануне», на чтение которо-

⁶ Там же. — С. 85.

го Тургенев не пригласил Гончарова, но тот случайно «зашёл на огонёк» и прослушал роман, в котором снова обнаружил сходство с «Обрывом».

Как бы то ни было, Анненков отказался писать и о втором романе Гончарова, хотя, вероятно, его эстетическое чувство было задето и требовало выхода. Естественно, что в «третейском суде» он склонен быть на стороне Тургенева. Казалось бы, он должен был бы остаться в нашей памяти как критик, который в своём отношении к творчеству Гончарова не мог избавиться от «тургеневского комплекса», глядя на автора «Обломова» последовательно недоброжелательно — и притом не без влияния Тургенева. Однако отношения Гончарова и Анненкова получают неожиданное продолжение после выхода в свет романа «Обрыв». Имеется в виду его неопубликованная и, возможно утраченная, статья о романе «Обрыв», которую Анненков предложил после выхода романа в журнал «Заря». Трудно судить о конкретном содержании посланной в «Зарю» статьи, но, судя по всему, она могла бы стать едва ли не единственным позитивным отзывом об «Обрыве» в русской журнальной критике того времени. Косвенно об этом свидетельствует ответ Анненкову редактора журнала В. В. Кашпирева от

21 октября 1869 года: «Милостивый государь Павел Васильевич. Возвращая Вам рукопись Вашего разбора романа «Обрыв», прошу позволения выразить Вам крайнее сожаление, что разбор этот не может быть напечатан в «Заре». Мнение, составленное редакцией об романе г. Гончарова, совершенно не сходится с Вашим мнением; сравнение «Обрыва» с «Войною и миром» — сравнение, из которого выходит то, что роман г. Гончарова занимает в русской литературе одинаковое место с романом гр. Толстого, — невозможно печатать в том журнале, который, по своему крайнему убеждению, совершенно искренно поставил «Войну и мир» как одно из величайших созданий русского Гения, сравнивать которое можно только с созданиями Пушкина...»⁷.

Заключение

Итак, Анненков весьма высоко поставил роман «Обрыв». Он сравнил его ни много ни мало — с «Войной и миром» Л. Н. Толстого. В таком сравнении был определённый резон, и было бы весьма интересно узнать, как имен-

⁷ Кашпирев В. В. Письмо Анненкову П. В., октября 21 дня 1869 г. // Л. Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения. (1828–1948) / Комментар. и ред. Н. Н. Гусева. — М.: Гос. лит. музей, 1948. — Т. II. — С. 98.

но проводил данную параллель критик. Особый интерес положительный отзыв Анненкова имеет в контексте его всег­дашнего единомыслия с Тургеневым. На этот раз Анненков — казалось бы неожиданно — даёт высокую оценку гончаровскому произведению, несмотря на то, что Тургенев крайне негативно отзывался об «Обрыве», в том числе и в частых письмах к Анненкову в начале 1869 года, в частности в письме от 9 февраля 1869 года: «Читаю продолжение “Обрыва”, и волосы у меня вылезают от скуки. Эдаких дьявольски-нестерпимых разговоров я что-то ни в одной литературе не запомню... Устарел, устарел Иван Александрович, и философия его затхлая»⁸. И вдруг Анненков сравнивает «Обрыв» с «Войной и миром», круто меняя свою оценку Гончарова. В чём здесь могло быть дело? Скорее всего, вывод подсказывает опять-таки самое сравнение с толстовской эпопеей. Очевидно, Анненков смог увидеть, что Гончаров написал не три разрозненных романа, но единую трилогию, религиозно-философскую эпопею русской жизни. Сам Гончаров писал об этом в статье «Луч-

ше поздно, чем никогда»: «Я упомянул выше, что вижу *не три романа, а один*. Все они связаны одною общемою нитью, одною последовательностью идеи — перехода от одной эпохи русской жизни, которую я переживал, к другой...»⁹. Но, разумеется, не имея текста Анненкова, мы можем высказывать на сей счёт лишь предположения. Возможно и другое: наблюдая, что роман «Обрыв» подвергается остракизму на страницах демократических журналов, значительно поправевший к этому времени Анненков исходит из политических мотивов, преодолевает своё уже определившееся отношение к Гончарову и пишет хвалебную статью об «Обрыве». Ведь он выразил весьма положительное мнение и о «Взбаламученном море» А. Ф. Писемского. Как бы то ни было, факт остаётся фактом: Анненков печатно и притом неодобрительно высказался лишь об «Иване Савиче Поджабрине», хотя в конечном итоге, преодолевая груз субъективных оценок, возвёл последний роман Гончарова в «перл создания» и поставил его рядом с «Войной и миром» Л. Толстого.

8 Или в другом письме: «Мне даже страшно сказать, до какой степени я разочарован... это всё старо, старомодно, условно... Это надо сдать в архив» (Тургенев И. С. Собрание сочинений. — М., 1949. — Т. XI. — С. 247).

9 Гончаров И. А. Собр. соч. В 8-ми томах. — М., 1952–1955. — Т. 8. — С. 72. О масштабности замысла Гончарова в романной трилогии см.: Мельник В. И. И. А. Гончаров и православие. Духовный мир писателя. — М., 2008. — С. 280–282 и др.

Библиография

1. Гончаров И. А. Собр. соч. В 8-ми томах. — М., 1952–1955. — Т. 8. — 576 с.
2. И. А. Гончаров в воспоминаниях современников. — Л., 1969. — 319 с.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. В 30-ти томах. — Л., 1972–1988. — Т. 28. — Кн. 1. — 552 с.
4. Кашпирев В. В. Письмо Анненкову П. В., октября 21 дня 1869 г. // Л. Н. Толстой: К 120-летию со дня рождения. (1828—1948) / Коммент. и ред. Н. Н. Гусева. — М.: Гос. лит. музей, 1948. — Т. II. — С. 98.
5. Мельник В. И. И. А. Гончаров и православие. Духовный мир писателя. — М., 2008. — 544 с.
6. Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — Вып. III. — М., 1934. — 287 с.
7. Тургенев И. С. Собрание сочинений. — М., 1949. — Т. XI. — 432 с.

P.V. Annenkov as I.A. Goncharov's critic

Mel'nik Vladimir Ivanovich

Full Doctor of Philology, professor

State Academy of Slavic Culture,

P.O. Box 125373, Geroev Panfilovtsev st., No. 39, fl. 2, Moscow, Russia;

e-mail: vimel'nik@rambler.ru

Abstract

The paper first examines the perception of Ivan Goncharov's works by his critic P.V. Annenkov, starting with the short story "Ivan Savich Podzhabrin" and ending with the novel "The Precipice". The research traces the evolution of views of Annenkov on the novels and stories of Goncharov. Annenkov somehow made his point of view of such Goncharov's works as "Ivan Savich Podzhabrin", "A Common Story", "Oblomov", and, finally, "The Precipice". All of his statements and comments have not, unfortunately,

systematic character. The critic has just published his disapproval of "Ivan Savich Podzhabrin", his only printed and negative review on Goncharov, although in the end, overcoming the burden of subjective assessments, raised Goncharov's last novel "The Precipice" in the "acme" and placed it next to Tolstoy's "War and Peace". Annenkov very highly appreciated the novel "The Precipice". Obviously, Annenkov could see that Goncharov wrote a novel, not three separate things, but unified trilogy, religious and philosophical epic of Russian life. Observing that the novel "The Precipice" was ostracized in the pages of democratic magazines, Annenkov, significantly moved "right" this time, comes from political motives, overcomes his already determined perception of Goncharov's works and writes a laudatory article about the "The Precipice".

Keywords

Annenkov, Goncharov, critic, perception.

References

1. Complete works of Dostoevsky F.M. In 30 vols. [Dostoevskii F. M. Polnoe sobranie sochinenii. V 30-ti tomakh], Leningrad, 1972-1988, Vol. 28, Book 1, 552 p.
2. Complete works of Goncharov I.A. In 8 vols. [Goncharov I. A. Sobranie sochinenii. V 8 tomakh], Moscow, 1952-1955, Vol. 8, 576 p.
3. Complete works of Turgenev I. S. [Turgenev I. S. Sobranie sochinenii], Moscow, 1949, Vol. XI, 432 p.
4. I.A.Goncharov in memoirs of contemporaries [I.A. Goncharov v vospominaniyakh sovremennikov], Leningrad, 1969, 318 p.
5. Kashpnev, V.V. "The letter to Annenkov P.V, October, 21, 1869" ["Pis'mo Annenkovu P. V., oktyabrya 21 dnya 1869 g."], in Gusev, N.N. (1948), L.N.Tolstoy: To the 120 anniversary from the date of a birth. (1828-1948) [L. N. Tolstoi: K 120-letiyu so dnya rozhdeniya. (1828—1948)], Moscow, Vol. II.
6. Melnik, V.I. (2008), I.A. Goncharov and Orthodoxy. Inner world of the writer [Goncharov i pravoslavie. Dukhovnyi mir pisatelya], Moscow, 544 p.
7. Works of V. I. Lenin Public library of the USSR [Trudy Publichnoi biblioteki SSSR im. V. I. Lenina], Vol. III, Moscow, 1934, 287 p.